

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ХУДОЖЕСТВЕННО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
ЖУРНАЛА «НАРОДОПРАВСТВО»
(1917–1918 гг.)

© 2018 г. О.А. Богданова

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 22 июня 2018 г.

Дата публикации: 25 декабря 2018 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-4-184-203

Аннотация: В статье проведено исследование художественно-публицистического дискурса независимого либерально-патриотического еженедельника «Народоправство», издававшегося в 1917–1918 гг. в Москве под редакцией известного писателя-символиста Г.И. Чулкова. Журнал (вышло всего 24 номера, из них два — двояных) служил «хроникой идей и событий русской революции» от «падения самодержавия» до «Брест-Литовского соглашения» и объединял авторов религиозно-философского и либерального крыла русской интеллигенции (Н.А. Бердяева, Б.К. Зайцева, В.И. Иванова, А.Н. Толстого, В.Ф. Ходасевича, И.А. Новикова, А.М. Ремизова, С.М. Соловьева, В.Н. Муравьева и др.). Для осмысления катастрофической современности они зачастую обращались к мотивам и образам Нового Завета. В статье даются классификация и анализ этих обращений, а также сделан вывод о том, что в месяцы нарастающей революции авторы «Народоправства» еще относительно редко обращались к библейскому языку, лишь постепенно привлекая его синтагматику и мотивно-образные ресурсы для освоения резко менявшейся реальности, лишь постепенно осознавая громадность происходивших на родине и в мире перемен. Таким образом, предпринятое небольшое исследование как бы застаёт, улавливает и отражает сам процесс углубления чувств и мыслей современников революции, перехода от психологических, идеологических и сугубо эстетических реакций к переживаниям и прозрениям онтологического порядка.

Ключевые слова: Новый Завет, Апокалипсис, русская революция 1917 г., журнал «Народоправство», публицистика, проза, поэзия, интеллигенция.

Информация об авторе: Ольга Алимовна Богданова — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: olgabogda@yandex.ru

Для цитирования: Богданова О.А. Об особенностях художественно-публицистического дискурса журнала «Народоправство» (1917–1918 гг.) // Studia Litterarum. 2018. Т. 3, № 4. С. 184–203. DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-4-184-203

SPECIFIC DISCURSIVE FEATURES OF THE MAGAZINE *NARODOPRAVSTVO* (1917–1918)

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2018. O.A. Bogdanova

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Received: June 22, 2018

Date of publication: December 25, 2018

Abstract: The article examines discursive features of the independent liberal-patriotic weekly *Narodopravstvo* (Democracy) published in 1917–1918 in Moscow and edited by the famous writer-symbolist G.I. Chulkov. The magazine (24 issues, two of them double) served as a “chronicle of the ideas and events of the Russian revolution” from the “fall of the autocracy” to the “Brest-Litovsk agreement” and united the authors of the religious-philosophical and liberal wing of the Russian intelligentsia (N.A. Berdyaev, B.K. Zaitsev, V.I. Ivanov, A.N. Tolstoy, V.F. Khodasevich, I.A. Novikov, A.M. Remizov, S.M. Soloviev, V.N. Muravyov, etc.). These authors often borrowed motifs and images from the New Testament to comprehend the catastrophic modernity. The article gives the classification and analysis of these appeals, and also concludes that in the first months of the growing October Revolution the authors of the *Narodopravstvo* seldom used the Biblical language. They gradually started employing its syntagmatics and motifs to reflect the formidable character of the drastically changing reality as they came to realize the significance of the changes taking place at home and abroad. The present study discovers, traces back and reflects the process when that resulted in a deeper understanding of the revolutionary reality as well as in the transition from the psychological, ideological, and purely aesthetic reactions to the experiences and insights.

Keywords: New Testament, Apocalypse, October Revolution, *Narodopravstvo*, journalism, prose, poetry, intelligentsia.

Information about the author: Olga A. Bogdanova, DSc in of Philology, Leading Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, Moscow 121069, Russia.

E-mail: olgabogda@yandex.ru

For citation: Bogdanova O.A. Specific Discursive Features of the Magazine *Narodopravstvo* (1917–1918). *Studia Litterarum*, 2018, vol. 3, no 4, pp. 184–203. (In Russ.)

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-4-184-203

Близкий партии конституционных демократов, сокращенно кадетов, сочетавших великодержавный патриотизм со стремлением к правовой культуре и западноевропейским демократическим нормам, журнал «Народоправство», издававшийся в Москве с весны 1917 по февраль 1918 г. как «хроника идей и событий русской революции» от «падения самодержавия» до «Брест-Литовского соглашения»¹, собрал под своей обложкой крупные литературные и культурные силы современности: его авторами стали Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, Вяч.И. Иванов, Г.И. Чулков, А.М. Ремизов, Б.К. Зайцев, А.Н. Толстой, М.М. Пришвин, В.Ф. Ходасевич, С.М. Соловьев, И.Г. Эренбург, И.А. Новиков, В.Н. Муравьев, С.С. Кондурушкин и др. Удивительно, что такое значительное явление революционных лет до сих пор почти не привлекало к себе исследовательского внимания². В разножанровых и стилистически экспериментальных публикациях «Народоправства» в течение судьбоносных месяцев 1917–1918 гг. выработывался новый художественный язык, релевантный катастрофически изменявшейся действительности.

Первый подступ к системному литературоведческому изучению целостного художественно-публицистического дискурса независимого либерально-патриотического еженедельника «Народоправство» был уже сделан

1 Народоправство. Второй том. 1917–1918. Обложка.

2 Из известных нам работ см.: [14, с. 57–61, 70–83; 7, с. 782–786; 6, с. 183–185]. При этом Е.Д. Толстая сосредоточена лишь на анализе публикаций А.Н. Толстого и члена его семьи А.Р. Крандиевской; заметки М.В. Михайловой касаются исключительно роли Г.И. Чулкова в «Народоправстве» и носят конспективный характер; предисловие А.М. Любомудрова кратко характеризует только печатавшиеся в «Народоправстве» материалы об орфографической реформе русского языка.

(см.: [3]). Настоящая статья — продолжение начатого исследования, фокусирующееся на таком аспекте журнальной семантики, как мотивы и образы Нового Завета.

Библия — базовый текст русской литературы с ее зарождения в XI в. Поэтому в эпоху катастроф, когда рушились основы тысячелетней государственности, народности, религии и культуры, обращение к их истоку — ветхозаветным и новозаветным текстам — казалось естественным и оправданным. Помимо историко-национального, библейские аллюзии также задавали вечный, онтологический ракурс восприятия происходивших в стране событий. Включение непонятных, пугающих и неприемлемых фактов окружающей действительности в многовековой контекст христианской веры давало возможность интеллигенции революционных лет сохранять определенный историософский оптимизм относительно судеб родной страны и собственной участи, побуждало следовать за идеалами смирения и жертвенности, признавать приоритет непостижимой и в конечном счете благой Божьей воли над близорукими человеческими устремлениями. В конце концов, просто помогало выживать и сберегать свой личностный и творческий потенциал под прессом неслыханных обстоятельств.

Необходимо отметить, что ряд авторов «Народоправства» были православно верующими и в эпоху революции 1917–1921 гг. уже практически воцерковленными людьми. Достаточно вспомнить религиозных философов В.В. Зеньковского, Н.А. Бердяева (см.: [9, с. 143]), а также ставшего в 1916 г. священником Русской православной церкви С.М. Соловьева³. В жизни и творчестве других — Б.П. Вышеславцева, Вяч.И. Иванова, Г.И. Чулкова, Б.К. Зайцева — вопросы христианской веры, пусть зачастую и в неортодоксальном ключе, тоже играли ведущую роль.

Так как литературоведческое изучение художественно-публицистического корпуса журнала «Народоправство» (всего 24 номера, из них два — сдвоенных) только начинается, перед постановкой и решением каких-либо исследовательских задач и формулировкой выводов необходимо провести классификацию имеющихся здесь материалов. Главным содержанием на-

3 В октябре 1915 г. С.М. Соловьев был принят в Московскую духовную академию (окончил в июле 1918 г.), в ноябре был рукоположен в диаконы, а 2 февраля 1916 г. — в сан священника. Однако в 1920 г. Соловьев перешел в общину русских католиков восточного обряда и вскоре ее возглавил.

стоящей работы станет выявление, классификация и первичный анализ обращений к Новому Завету.

В первую очередь следует отметить, что этих мотивов и образов сравнительно немного — около 70, тогда как обращений к идеям и образам русской литературы — более 150, т. е. в два с лишним раза больше. Даже в материалах, посвященных реформе Русской православной церкви и заседавшему в Москве с 15 августа 1917 г. Поместному собору, отсылки к Библии в целом и Новому Завету в частности практически не встречается, если, конечно, не считать новозаветными аллюзиями каждое упоминание Христа, христианства и церкви. Так, например, Н.А. Бердяев, отметив фактическое «нехристианство» и «духовную опустошенность» русского народа в эпоху революции, сосредоточился на политических аспектах существования Русской православной церкви — ее освобождении «от пут государства», необходимости отказа от территориального разделения Вселенской церковью и т. п. Однако в текущий политический момент, по мнению философа, полное отделение от все-таки защищавшего ее государства для церкви опасно, так как способно спровоцировать гонения⁴ [1, с. 4–5]. А священник С.М. Соловьев писал о том, что «христианский универсализм» «вселенской церкви», наряду с верностью Антанте как союзу культурных европейских государств, способен стать новым объединяющим Великую Россию идеалом в условиях грозящего распада «веками сложившегося тела русского государства» на автономные национально-территориальные образования [11, с. 14], — т. е. также исходил из культурно-политических предпосылок. В другой статье этот же автор передавал детали полемики о патриаршестве на продолжавшемся Московском соборе: связана ли идея патриаршества с монархическим принципом или нет, — и здесь главное внимание было уделено церковному устройству и политике (см.: [12]).

Приведенная выше простейшая статистика заставляет задуматься о реальном соотношении собственно христианской и культурно-гуманистической, эстетической, политико-идеологической составляющих в ментальности даже тех представителей русской интеллигенции начала XX в., которых мы относим к религиозно-философскому крылу.

4 Что и произошло в скором времени, с приходом к власти большевиков.

В первую очередь перечислим в хронологической последовательности (т. е. по мере их появления на страницах журнала) тех авторов «Народоправства», которые в своей публицистике, художественной прозе и поэзии обращались к новозаветным образам и мотивам, вкупе с теми их произведениями, в которых содержались указанные мотивы и образы: *Новиков Иван*. В эти дни. Очерк первый. Накануне (1917. № 3. 17 июня. С. 10–13), *Бердяев Н.А.* Правда и ложь в общественной жизни: <Статья> (1917. № 4. 24 июля. С. 7–9), *Пришвин М.М.* Отец Спиридон: <Рассказ> (1917. № 8. 1 сент. С. 4–5), *Кремнев Б. [Г.И. Чулков]*. Письма со стороны. I: <Статья> (1917. № 8. 1 сент. С. 6–7), *Аркин Д.* Судьба языка: <Статья> (1917. № 8. 1 сент. С. 7–9), *Чулков Г.И.* Вчера и сегодня. Листки из дневника: <Очерк> (1917. № 9. 15 сент. С. 2–4), *Федорченко С.З.* Солдатские беседы: <Записи> (1917. № 9. 15 сент. С. 6–8), *Крандиевская А.Р.* Непримируемое: <Статья> (1917. № 9. 15 сент. С. 8–9), *Ремизов А.М.* Всеобщее восстание. Временник. IV. V. VI: <Рассказы-эссе> (1917. № 10. 25 сент. С. 4–7), *Соловьев С.М.* К церковному собору: <Статья> (1917. № 10. 25 сент. С. 7–8), *Кремнев Б. [Г.И. Чулков]*. Самоопределение России и Максим Горький. Письма со стороны. II: <Статья> (1917. № 10. 25 сент. С. 10–12), *Чулков Г.И.* Вчера и сегодня. Листки из дневника: <Очерк> (1917. № 12. 16 окт. С. 8–10), *Федорченко С.З.* Солдатские беседы: <Записи> (1917. № 12. 16 окт. С. 10–11), *Иванов Вяч.И.* Молитвы. I, II: <Стихотворный цикл> (1917. № 13. 23 окт. С. 2), *Бердяев Н.А.* Объективные основы общественности. I–III: <Статья> (1917. № 13. 23 окт. С. 7–9), *Федорченко С.З.* Солдатские беседы: <Записи> (1917. № 13. 23 окт. С. 11–12), *Рысс П.* Емелькина Русь: <Статья> (1917. № 13. 23 окт. С. 13–14), *Бердяев Н.А.* Об истинной и ложной народной воле. I–III: <Статья> (1917. № 14. 30 окт. С. 4–6), *Иванов Вяч.И.* Революция и самоопределение России. I–VII: <Статья> (1917. № 13. 23 окт. С. 7–10), *Чулков Г.И.* Вчера и сегодня: Листки из дневника. I–III: <Очерк> (1917. № 15. 19 нояб. С. 7–9), *Иванов Вяч.И.* Песни смутного времени. I, II, III, IV: <Стихотворный цикл> (1917. № 18–19. 25 дек. С. 2–3), *Соловьев С.М.* В октябрьские дни (Памяти барона А.А. Врангеля). I, II: <Стихотворный цикл> (1917. № 18–19. 25 дек. С. 3), *Крандиевская А.Р.* Кошмар: <Статья> (1917. № 18–19. 25 дек. С. 4–6), *Бердяев Н.А.* Мир буржуазный и мир социалистический. I–III: <Статья> (1917. № 18–19. 25 дек. С. 6–9), *Ремизов А.М.* Всеобщее восстание. X–XII: <Рассказы-эссе> (1917. № 18–19. 25 дек. С. 16–20), *Бердяев Н.А.* Класс и че-

ловек. I — III: <Статья> (1918. № 20. 8 янв. С. 2–4), *Соловьев С.М.* Демон сентиментализма и бесчестия. I–II: <Статья> (1918. № 20. 8 янв. С. 6–8), *Иванов Вяч.И.* Памяти Ф.Ф. Кокошкина: <Стихотворение> (1918. № 21–22. 21 янв. С. 24), *Иванов Вяч.И.* Песни смутного времени. V, VI, VII: <Стихотворный цикл> (1918. № 23–24. 1 февр. С. 2), *Бердяев Н.А.* Духовные основы русского народа. I. Народ и культура. I — III. II. Народ и церковь. I–III: <Статья> (1918. № 23–24. 1 февр. С. 3–7), *Кремнев Б. [Г.И. Чулков]*. Торжествующий коммунизм: <Статья> (1918. № 23–24. 1 февр. С. 23–24), *Б. К. [Г.И. Чулков]*. Начало или конец?: <Статья> (1918. № 23–24. 1 февр. С. 30–32).

Даже при беглом взгляде на этот список можно сделать некоторые значимые выводы. Во-первых, обращения к новозаветным образам и мотивам весьма немногочисленны в июне-июле 1917 г., когда были еще живы надежды на либерально-демократическое правление в России. Затем их число заметно возрастает в сентябрьских номерах и, по-видимому, не столько в связи с началом работы Поместного собора Русской православной церкви в Успенском соборе Московского Кремля, сколько из-за возросшей тревоги по поводу бессилия Временного правительства остановить сползание страны в анархию и разруху и противостоять рвущимся к власти большевикам, которые, в глазах большинства авторов «Народоправства», были изменниками, агентами «реакционной германской империи» [20, с. 24], и способствовали гибели своей родины. Номера, вышедшие уже после Октябрьского переворота в условиях новой большевистской власти, буквально пронизаны новозаветными образами и мотивами, которые становились все более востребованными для осмысления пугающей повседневности.

Во-вторых, можно выделить авторов, которые в своих произведениях обращались к священным текстам постоянно, и тех, для которых это было не столь характерно. Многократно упомянуты в нашем списке Г.И. Чулков (7 раз), Н.А. Бердяев (6 раз), Вяч.И. Иванов (4 раза); меньше обращений у С.М. Соловьева (3 раза), С.З. Федорченко (3 раза), А.М. Ремизова (2 раза), А.Р. Крандиевской (2 раза), по одному — у Д. Аркина и М.М. Пришвина. Неожиданно для их последующей репутации, ни одного обращения к новозаветным мотивам и образам на страницах «Народоправства» не обнаружено у Б.К. Зайцева, В.В. Зеньковского, Б.П. Вышеславцева. Однако для создания адекватной картины необходимо учитывать различное количество публикаций этих авторов на страницах еженедельника: если

Чулков и Бердяев печатались практически в каждом номере, то, например, Пришвин — всего в двух.

Кроме того, стоит обратить внимание на жанровый состав перечисленных материалов: это публицистические статьи (17), художественная проза: рассказы и очерки (7), стихотворения (12) и оригинальный жанр имитации устной речи (3). Как видим, с бесспорным отрывом лидируют статьи, на втором месте — лирические высказывания, а художественная проза сравнительно редко нуждалась в Священном Писании. Думается, полученную статистику можно объяснить так. Публицистика быстро и непосредственно реагирует на текущие события, поэтому она первая приспособила один из бывших в распоряжении культуры «петербургского периода» русской истории кодов для осмысления сгущенности, масштабности и катастрофичности происходившего в России.

Стихи — это тоже, как правило, скорый отклик на жизненные вызовы. Неудивительно, что для медитативного освоения фактов страшной современности поэтами «Народоправства» — С.М. Соловьевым и Вяч.И. Ивановым — был выбран традиционный для русской культуры язык евангельских образов и мотивов. По сути, одним из авторов «Народоправства» можно назвать и М.А. Волошина. 18 января 1918 г. поэт, вдохновленный напечатанной в № 18–19 от 25 декабря 1917 г. первой частью стихотворного цикла Вяч.И. Иванова «Песни смутного времени», выслал из Коктебеля главному редактору журнала Г.И. Чулкову собственный цикл из 6 стихотворений под заглавием «Из книги “Демоны глухонемые”». 1 февраля 1918 г. Чулков из Москвы сообщил Волошину: «Стихи твои — чудесны, и мне очень жаль, что я не мог включить их <...> в <...> последний номер и напечатать рядом со стихами Вячеслава Ивановича». Так как № 23–24 с окончанием ивановских «Песен смутного времени» к этому времени уже был сверстан, а издание журнала было навсегда прекращено, то насыщенные новозаветными реминисценциями стихи Волошина на страницах «Народоправства» так и не появились. В точности неизвестен и состав присланного Волошиным Чулкову цикла, за исключением стихотворения «Петроград» (см.: [4, с. 40–42]).

Ну, а художественная проза в революционные месяцы не торопилась с выводами и оценками. Действительно, немало писателей в своем художественном творчестве рубежа 1910–1920-х гг. реализовывали «идею

молчания, предполага[вш]ую неспешное вызревание слова о революционной эпохе» [13, с. 19]. Обращение к опыту «субъективных восприятий» и «анализ минувших эпох» [13, с. 20–21] в обход бурлящей современности можно заметить не только у Андрея Белого (эссе «Революция и культура», статья «Дневник писателя», роман «Котик Летаев»), но и у Б.К. Зайцева (книга рассказов «Улица святого Николая», «итальянские» новеллы и очерки), И.С. Шмелева (повесть «Неупиваемая чаша»), Г.И. Чулкова (рассказы «Посрамленные бесы», «Мученица Анастасия», «Возлюбленный Луизы Жели», «Медвежье озеро»), А.Н. Толстого (рассказы «Наваждение», «День Петра», повести «Граф Калиостро», «Детство Никиты»), И.А. Бунина (рассказы «Соотечественник», «Готами», «Ночь отречения», «Темир-Аксак-Хан») и др.

Вернемся к теме нашего исследования. Для удобства анализа выпишем, по мере их появления на страницах журнала, сначала мотивы (т. е. то, что имеет процессуальный характер, связано с разворачивающимся во времени действием), а затем образы (как в целом статичные изображения в составе сравнений, метафор, иронии, перифразов и т. п.).

Итак, в результате сплошного прочтения художественного и литературно-публицистического корпуса исследуемого еженедельника обнаружены следующие новозаветные мотивы: **апокалипсиса** (его внезапности, разрушительности и эсхатологичности) — (см., например: Марк 13: 35–36; Иоанн 4: 35; Откр. 6: 8) — у *И.А. Новикова* в одном очерке (№ 3), *М.М. Пришвина* в одном рассказе (№ 8), *А.Р. Крандиевской* в двух статьях (№ 9, 18–19), *П. Рысса* в одной статье (№ 13); **идолопоклонства** (как народопоклонства, а также преклонения перед новыми кумирами: «демократией», «республикой», «социализмом») — (см., например: 1 Петр 4: 3; 1 Кор. 8: 1–10; 1 Кор 10: 7) — у *Н.А. Бердяева* в трех статьях (№ 4: 14, 23–24); **искушения «малых сих»** (темных народных масс) — (см., например: Мф. 18: 6; Марк 9: 42; Лука 17: 1–2) — у *Н.А. Бердяева* в одной статье (№ 4); **«Божьей правды» и «дьявольской лжи»** (см., например: Мф. 6: 33; Иоанн 3: 21; Иоанн 8: 44) — у *Н.А. Бердяева* в трех статьях (№ 4, 14, 18–19), а также в стихах у *Вяч.И. Иванова* (№ 13); **свободы во Христе и в истине** (и рабства у лжи) — (см., например: Иоанн 8: 31–32) — у *Н.А. Бердяева* в двух статьях (№ 4, 14), *С.З. Федорченко* в одной записи (№ 12), *Вяч.И. Иванова* в одном из стихотворений (№ 13); **скопчества** (как безжизненности, беспло-

дия) — (см., например: Мф. 19: 12) — у *Г.И. Чулкова* в одной статье (№ 8); **христопродавчества** (предательства Христа) — (см., например: Мф. 26: 14–16; Марк 14: 10–11; Лука 22: 3–6; Иоанн 18: 2–5) — у *Г.И. Чулкова* в одной статье (№ 8); **хулы на Бога**, в том числе на Святого Духа (см., например: Откр. 13: 6; Лука 12: 10) — у *Г.И. Чулкова* в одной статье (№ 8); **рождения слова в его Божественном достоинстве** (см., например: Иоанн 1: 14) — в статье *Д. Аркина* (№ 8); **бесовской одержимости и избавления от нее** (см., например: Лука 8: 2–3; Лука 8: 26–36) — у *Г.И. Чулкова* в одной статье (№ 9); **избавления от греха** (см., например: Мф. 26: 27–28; Марк 1: 4–5; Лука 3: 3; Деян. 2: 38; Деян. 3: 19; 1 Петр 2: 24; Иоанн 1: 9) — у *С.З. Федорченко* в одной из записей (№ 9); **приоритета небесного над земным** (см., например: Мф. 6: 31–33; Мф. 16: 26; Марк 9: 36; Лука 9: 25; Иоанн 6: 33; Иоанн 17: 5–24; Иоанн 18: 36–37) — у *С.З. Федорченко* в одной из записей (№ 9); **покаяния и совести как залогов спасения** (см., например: Мф. 4: 16–17; Рим. 9: 1) — у *А.М. Ремизова* в одном из рассказов (№ 10), *Вяч.И. Иванова* в одной статье (№ 14), *Н.А. Бердяева* в одной статье (№ 23–24); **чудесного насыщения голодных** (см., например: Мф. 14: 16–21; Мф. 15: 33–38) — у *С.М. Соловьева* в одной статье (№ 10); **искупления от грехов**, спасения страданием и кровью самого Христа и святых праведников и мучеников (см., например: Мф. 20: 28; Мф. 26: 27–28; Марк 10: 45; Ефес. 1: 7; 1 Петр 3: 14–18; 1 Петр 5: 8–10; Рим. 8: 17; Филипп. 1: 29; Евр. 9: 15; 1 Кор. 6: 19–20; Деян. 7: 55–60) — у *Н.А. Бердяева* в двух статьях (№ 13, 14), *Г.И. Чулкова* — в одной статье (№ 23–24); **рабства у греха** (см., например: Мф. 26: 27–28; Иоанн 8: 34; Рим. 6: 16) — у *С.З. Федорченко* в одной записи (№ 12), *Н.А. Бердяева* — в одной статье (№ 14); **«страстей», страданий Христовых** (см., например: Мф. 16: 21; Марк 8: 31; Лука 9: 22; Деян. 1: 3; Деян. 26: 23; 1 Петр 2: 19–23; Евр. 9: 22–28) — у *А.М. Ремизова* в одном из рассказов (№ 18–19), *Вяч.И. Иванова* — в двух стихотворениях (№ 21–22, 23–24); **братства** (кровно-этнического и духовного) — (см., например: Лука 6: 41–42; Лука 8: 19–21; Лука 17: 3; Иоанн 20: 17; Деян. 13: 26) — у *Н.А. Бердяева* в одной статье (№ 20), *С.М. Соловьева* — в одной статье (№ 20); **милосердия** (см., например: Лука 6: 36; 1 Петр 3: 8; Галат. 5: 22–23) — у *С.М. Соловьева* в одной статье (№ 20); **приоритета Божьей воли над волей человеческой** (см., например: Лука 12: 16–21) — у *Вяч.И. Иванова* в одном стихотворении (№ 23–24); **Пасхи как воскресения Христова** и спасения «падше-

го» мира (см., например: 1 Петр 1: 3–5; 1 Кор. 15: 20–26) — у *Вяч.И. Иванова* в одном стихотворении (№ 23–24), *Г.И. Чулкова* — в одной статье (№ 23–24); **возрастания человека в вере, во Христе** (см., например: Деян. 19: 18–20; 1 Петр 2: 2; 2 Петр 3: 18; 2 Кор. 10: 15; Ефес. 4: 13; Колосс. 1: 10; Колосс. 2: 19) — у *Н.А. Бердяева* в одной статье (№ 23–24); **истинного евангельского Христа** (см., например: Мф. 7: 15; Мф. 24: 24; Марк 13: 22; 2 Петр 2: 1; Иоанн 4: 1) в противоположность гуманистическому и гностическому искажению Его образа в культуре XIX — начала XX вв. — у *Г.И. Чулкова* в одной статье (№ 23–24).

Также обнаружены следующие новозаветные образы: **царства кесаря** (см., например: Мф. 22: 17–21; Марк 12: 14–17; Лука 20: 22–25) — у *Н.А. Бердяева* в двух статьях (№ 4, 14); **антихриста** (см., например: 1 Иоанн 2: 22; 2 Иоанн, 7) — у *М.М. Пришвина* в рассказе (№ 8); **Святой Троицы** (см., например: Мф. 3: 13–17; Марк 1: 9–11; Лука 3: 21–22; Иоанн 1: 32–34) — у *М.М. Пришвина* в рассказе (№ 8); **бесов, вошедших в свиней** (см., например: Мф. 8: 30–32; Марк 5: 11–13; Лука 8: 32–33) — у *Г.И. Чулкова* в очерке (№ 9); **пустыни как места встречи с духовным миром** (см., например: Мф. 4: 1; Марк 1: 35; Лука 5: 15–16) — у *А.М. Ремизова* в рассказе (№ 10); **камней, которые «возопиют» об истине** (см., например: Лука 19: 40) — у *Г.И. Чулкова* в статье (№ 10); **искусства (в Новом Завете — танца), служащего греху** (см., например: Мф. 14: 6–11; Марк 6: 21–28) — у *Г.И. Чулкова* в очерке (№ 12); **Христа как солнца** (см., например: Мф. 17: 2; Откр. 1: 16; Откр. 21: 23) — у *Вяч.И. Иванова* в стихотворении (№ 13); **путеводной звезды** (см., например: 2 Петр 1: 19; Откр. 22: 16) — у *Вяч.И. Иванова* в стихотворении (№ 13); **созревших к жатве колосьев** (см., например: Мф. 13: 24–30; Марк 4: 26–29; Откр. 14: 15) — у *Вяч.И. Иванова* в стихотворении (№ 13); **града — Небесного Иерусалима** (см., например: Откр. 21: 10–27) — у *Вяч.И. Иванова* в стихотворении (№ 13); **Голгофы** (см., например: Мф. 27: 31–36; Марк 15: 22–24; Иоанн 19: 17–18) — у *Н.А. Бердяева* в статье (№ 13); **«зверья» из Апокалипсиса** (см., например: Откр. 11: 7–8; Откр. 13: 1–6; Откр. 13: 11–15) — у *П. Рысса* в статье (№ 13); **«гробов поавпленных»** (см., например: Мф. 23: 27) — у *Вяч.И. Иванова* в стихотворении (№ 18–19); **Христовых лиц** (см., например: Мф. 18: 10; Мф. 17: 2; Иоанн 1: 18) — у *Вяч.И. Иванова* в стихотворении (№ 18–19); **Страшного суда** после Второго Пришествия Христа (см., например: 2 Тим. 4: 1; Иоанн 5: 22, 27;

Откр. 20: 11–15) — у *Вяч.И. Иванова* в стихотворении (№ 18–19); **тридцати сребреников** — несправедливого богатства, полученного ценой предательства высших ценностей (см., например: Мф. 26: 14–16) — у *Вяч.И. Иванова* в стихотворении (№ 18–19); **голубя** — **Святого Духа** (см., например: Мф. 3: 16; Марк 1: 10; Лука 3: 22; Иоанн 1: 32) — у *С.М. Соловьевой* в стихотворении (№ 18–19); **белого ангела** — **на отваленном камне у гроба воскресшего Христа** (см., например: Мф. 28: 2–3; Марк 16: 4–5; Иоанн 20: 11–12) — у *С.М. Соловьевой* в стихотворении (№ 18–19); **Лазаря из Вифании**, которого воскресил Иисус (см., например: Иоанн 11: 39–44) — у *А.М. Ремизова* в рассказе (№ 18–19); **камня, на котором воздвигнута Христова церковь** (см., например: Мф. 16: 18) — у *А.М. Ремизова* в рассказе (№ 18–19).

Стоит отметить, что оба приведенных выше списка (авторов с их произведениями и мотивов и образов с указанием как на новозаветный источник, так и на локализацию в журнале) взаимодополнительны и в купе создают базу для дальнейших исследований. На их основе можно, к примеру, писать работы об интерпретации конкретных мотивов и образов Нового Завета теми или иными авторами еженедельника, включать добытые выводы в более широкий контекст их творчества и т. д. Структурированный таким образом материал предоставляет возможность не только многоаспектного анализа целостного дискурса журнала «Народоправство» для решения самых разнообразных научных задач, но и сравнительно-сопоставительного изучения русской периодики революционных лет различной политической и идейно-эстетической направленности. Однако проведение указанных исследований предполагает написание специальных работ.

Сейчас лишь в самых общих чертах постараемся понять, в каких контекстах и с какой авторской интенцией перечисленные мотивы и образы использовались в журнальном дискурсе. Можно выделить следующие случаи: 1) общекультурное употребление без специфически религиозной смысловой нагрузки: это своего рода иллюстрации, украшающие текст, тропы или фигуры речи; 2) приведение рассматриваемых явлений или событий к онтологическому, «вечному» знаменателю, в результате чего возможна их двоякая интерпретация: а) при архетипическом приятии новозаветных мотивов и образов происходит укрупнение текущих событий и явлений, возникает их определенная предсказуемость, ведущая как к историософскому оптимизму, так и к мифологизации, т. е. к некоторому схематизму; б) при

глубинной полемике с ними, отрицании, неприятия, в текст вторгаются экзистенциальный хаос, безобразия, бессмыслица, безвыходность и отчаяние.

Для наглядности приведем по одному примеру на каждый из трех выделенных случаев. Так, общекультурное употребление новозаветного образа «камни возопиют» очевидно в статье Б. Кремнева [Г.И. Чулкова] «Самоопределение России и Максим Горький». Здесь в литературно-критическом ключе рассматривается вышедшая в марте 1917 г. книга А.М. Горького «Статьи 1905–1916 гг.». В частности, Чулков полемизирует с автором по вопросу об оценке влияния еврейской культуры на русскую. По мнению Чулкова, современные евреи с их исторически сложившимся интернационализмом не способны понять привязанности русских к родной земле. Принося русскую культуру, прежде всего в лице «мещан» Л. Толстого и Достоевского⁵, Горький призывает к росту на нее еврейского влияния, и так уже слишком большого. Чулков обращает внимание на ту грань «еврейского вопроса», которая всегда «замалчивалась»: нужно охранять самобытность русской культуры и не ждать момента, когда «камни возопиют», т. е. наступит критическая ситуация [19, с. 10]. С евангельским контекстом (вход Господень в Иерусалим и диалог Иисуса с фарисеями — Лука 19: 40) этот перифраз связан лишь внешне.

Другой случай — укрупнения текущих событий и явлений новозаветными смыслами — представлен рассказом А.М. Ремизова «Между сыпным и тифозным» из цикла «Всеобщее восстание. Временник». В петроградском военном госпитале, в курилке, рассказчик услышал историю солдата Сибаява: был хулиган и лодырь, на войне его контузило, и он переменился: теперь у матери прощения просит, совесть проявилась. Сибаяв, заключает рассказчик, «из тысячи тысяч непрошибаемых один прошибленный с своей совестью <...>», которая одна могла бы изменить всю жестокую, бессмысленную, несправедливую жизнь вокруг, и мирную, и военную [10, с. 5]. Этот

5 В предисловии к сборнику А.М. Горький писал: «Суждение о Л.Н. Толстом и Ф.М. Достоевском извлечено мною из "Заметок о мещанстве", — печатавшихся <...> в 1905 г. <...> меня особенно резко порицали и порицают <...> именно за моё отрицательное отношение к Толстому и Достоевскому, как социальным педагогам. Я знаю, что отношение это выражено в резких формах и, если б я писал на эту тему теперь, — я нашёл бы более мягкие, а может быть — и более убедительные слова. Но, по существу, моё отношение к социальной педагогике Достоевского и Толстого не изменилось и не может измениться. Я слишком много вытерпел <...>, чтоб равнодушно слушать проповедь о необходимости терпения <...> Подобные проповеди <...> я считаю <...> вредными для моей страны» [5, с. 3].

вывод — прямое погружение описанной ситуации в евангельский контекст, где покаяние — первое условие преображения и спасения человека: когда Иисус вышел на проповедь в Израиле, то «народ, сидящий во тьме, увидел свет великий <...> Иисус начал <...> говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4: 16–17).

Наконец, отрицание новозаветных эпистем, даже имплицитное, приводит субъекта речи к деконструкции тысячелетних смыслов и повествовательному хаосу. Таковы регулярно появлявшиеся на страницах «Народоправства» «Солдатские беседы» С.З. Федорченко. По форме это стилизованное под фольклор воспроизведение солдатских разговоров на фронтах Первой мировой войны в 1915–1916 гг. Хотя сама автор первоначально утверждала документальную аутентичность этих материалов, уже в 1919 г. их фольклористическая достоверность вызывала сомнения у видных ученых из Московского лингвистического кружка (см.: [18, с. 91]). То, что эти «беседы», пусть и основанные на реальных жизненных впечатлениях и наблюдениях автора во время пребывания на фронте, все же являются плодом художественного творчества Федорченко, стало окончательно ясно в 1927 г. после ее собственного признания (см.: [15, с. 9–10]). Однако указанное обстоятельство отнюдь не лишает эти материалы репрезентативного статуса как отражения ментальных процессов в народной среде: «не связывая себя строгой документальностью, С. Федорченко в своей книге оставалась верна правде жизни» [15, с. 20]. Недаром «беседы» получили высокую оценку у современников революционных событий: М.А. Волошина, А.А. Блока, А.Н. Толстого и мн. др. (см.: [15, с. 5, 6, 9; 8, с. 5]), — так как соответствовали их собственным выводам о характере русского народа в названную эпоху (подробнее см.: [2]). В то же время Волошин в письме к В.В. Вересаеву от 2 апреля 1923 г. указывал именно на художественное новаторство книги Федорченко «Народ на войне», куда вошли публикации из «Народоправства»: «На мой взгляд, <...> это и художественный этап русской прозы, которая со времен Чехова вступила на путь сжатости <...> у Федорченки есть сжатость сюжета и психологии. Эти записи я не могу рассматривать как сырой документ: в них есть вся полнота творчества (выбора и отбора-формулировки). Каждая из них может быть развернута в рассказ или повесть. Пред такой художественной сжатостью, не выходящей из традиций русской литературной ясности, сам Чехов может показаться растян-

тым <...>. Любая страница дает материалу не меньше, чем целый том беллетристики» [4, с. 645].

Итак, в «беседе», опубликованной Федорченко в № 9 «Народоправства», представлен народный взгляд на мироустройство и стратегии человеческого поведения в новых исторических условиях, в который успели проникнуть следующие изменения. Во-первых, элиминация понятия о грехе: «Греха нет, по-моему... Коль что я делаю, а Бог все видит, значит в Его воле, допустить ай нет...» [16, с. 7]. Вспомним, что в Евангелиях именно человеческая греховность является причиной отпадения от Бога и, вследствие этого, страданий и смерти. Восстановить разрушенное грехом единство можно лишь покаянием и очищением от греха благодаря жертве Христа, Который, «взяв чашу и благодарив, <...> сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26: 27–28). Христос потому Спаситель и Искупитель, что «берет на Себя грех мира» (Иоанн 1: 30), устраняя пропасть между человеком и Богом. Во-вторых, звучавший в «беседе» народный голос говорил об оправданности убийства, даже в мирной жизни: «Разве ж убивец особенный какой человек. <...> Пришел ты до дому, всего нехватка. Ребяты с недокорму паршивеют, хозяйка усохла <...>. Брюхо с голоду день деньской гудит. А тут злодей ночной последнюю скотинку свести норовит. <...> Так и убьешь...» [16, с. 8]. Здесь очевидно отрицание одной из ключевых заповедей библейского Декалога: «Не убивай» (Исход 20: 13), повторенной и усиленной в Новом Завете: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду <...>» (Мф. 5: 21–22). В-третьих, материализм и прагматизм народного взгляда: «Душа да душа, а душа в т е л е хороша. А хорошо тело повсегда при деле. Значит, работай, округ себя смотри, и об земном пекись» [16, с. 8; разрядка С.З. Федорченко] — входил в явное противоречие с Нагорной проповедью: «<...> не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6: 31–33).

В «беседе», опубликованной в № 12, — открытая полемика с общепринятыми библейскими и новозаветными императивами: «Все наново переучиваю.

Сказал Господь Сын Божий — не убей. Значит — бей, не жалея... Люби мол ближнего, как самого себя, значит — тyani у него корку последнюю... А не даст добром — руби топором... Сказано: словом нечистым не погань рта, — а тут пой про матушку родную песни похабные, на душе от того веселее, мол... Одно слово, расти себе зубы волчьи, а коли поздно, не вырастут, — так на вот тебе штык, да пушку, вгрызайся ближнему под ребры...» [17, с. 11]. Сравним: Иисус напоминает богатому юноше о необходимости соблюдать заповеди Моисея, первая из которых «не убивай» (Мф. 19: 18); одному из фарисеев Иисус отвечает на вопрос о «наибольшей заповеди в законе» — «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим <...> вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22: 37–39); наконец, анонимный герой Федорченко отказался следовать подтвержденному Христом ветхозаветному правилу — «<...> почитай отца и мать; и: злословящий отца или мать смертью да умрет» (Мф. 15: 4), а также Его словам из проповеди в Галилее — «не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15: 11).

Симптоматично, что уже после закрытия в феврале 1918 г. резко оппозиционного новой советской власти «Народоправства» Г.И. Чулков, намереваясь объединить свои напечатанные там статьи в так и не изданном сборнике «Страдные дни», в предисловии к нему писал: «Ничего в этом мире нельзя понять и с должной справедливостью оценить, если не примем во внимание тех таинственных сил, светлых и темных, которые влияют на многообразие нашей жизни. От влияния этих сил не свободны — и быт, и политика, и культура»⁶. Пережитые им в революционные месяцы 1917–1918 гг. события только теперь, в середине 1918 г., писатель стал системно воспринимать как «возник[шие] на путях истории по воле Провидения»⁷.

Возможно, что задним числом осмысляя революционную реальность России 1917–1921 гг., мы экстраполируем на ряд писателей и публицистов, выступавших в 1917 г. на страницах «Народоправства» и других журналов и газет, то отношение к религии и церкви, которое возникло у них уже после опыта Октябрьского переворота и Гражданской войны. А в месяцы нараставшей революции они еще относительно редко обращались

6 ИМЛИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 85. Л. 3.

7 Там же.

к библейскому языку, лишь постепенно привлекая его синтагматику и мотивно-образные ресурсы для освоения резко менявшейся реальности, лишь постепенно осознавая громадность происходивших на родине и в мире перемен. Таким образом, на данном этапе наше небольшое исследование как бы застаёт, улавливает и отражает сам процесс углубления чувств и мыслей современников революции, перехода от психологических, идеологических и сугубо эстетических реакций к переживаниям и прозрениям онтологического порядка.

Список литературы

- 1 *Бердяев Н.А.* Свободная церковь и собор // *Народоправство.* 1917. № 7. 21 авг. С. 4–6.
- 2 *Богданова О.А.* Новые референции концепта «земля» в русской литературе революционных лет (1917–1920-е) // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae.* 2017. Т. 62. Вып. 2. С. 247–258.
- 3 *Богданова О.А.* Идеи и образы русской литературы в революционной публицистике журнала «Народоправство» (1917–1918) // *Литературный факт.* 2018. № 8. С. 219–245.
- 4 *Волошин М.А.* Собр. соч.: в 13 т. М.: Эллис Лак, 2013. Т. 12. 992 с.
- 5 *Горький М.* Статьи 1905–1916 гг. Пг.: Парус, 1917. 208 с.
- 6 *Любомудров А.М.* «Утилитаризм и плебейство – вот основы преобразования» // Москва. 2017. № 3. С. 183–185.
- 7 *Михайлова М.В.* Комментарий // *Чулков Г.И.* Годы странствий. М.: Эллис Лак, 1999. С. 661–808.
- 8 *Панченко А.А.* Софья Федорченко и «русский народ» // *Федорченко С.З.* Народ на войне. СПб.: Лениздат, 2013. С. 4–10.
- 9 *Половинкин С.М.* Н.А. Бердяев и православие // *Вестник РХГА.* 2017. Т. 18. Вып. 3. С. 142–148.
- 10 *Ремизов А.М.* Всеобщее восстание. Временник // *Народоправство.* 1917. № 10. 25 сент. С. 5–7.
- 11 *Соловьев С.М.* Принцип национального самоопределения // *Народоправство.* 1917. № 7. 21 авг. С. 13–15.
- 12 *Соловьев С.М.* Спор князя Е.Н. Трубецкого с профессором Титлиновым // *Народоправство.* 1917. № 14. 30 окт. С. 11–13.
- 13 *Сливак М.Л.* Андрей Белый и Иванов-Разумник в альманахе «Скифы»: о революционном и тенденциозном // *Вестник РГГУ.* 2015. № 5. С. 15–23.
- 14 *Толстая Е.Д.* «Дёготь или мед?» Алексей Н. Толстой как неизвестный писатель (1917–1923). М.: РГГУ, 2006. 685 с.
- 15 *Трифонов Н.А.* Несправедливо забытая книга // *Федорченко С.З.* Народ на войне / подгот. текста и вступ. статья Н.А. Трифонова. М.: Сов. писатель, 1990. С. 3–23.
- 16 *Федорченко С.З.* Солдатские беседы // *Народоправство.* 1917. № 9. 15 сент. С. 6–8.
- 17 *Федорченко С.З.* Солдатские беседы // *Народоправство.* 1917. № 12. 16 окт. С. 10–11.
- 18 Фольклорные темы на заседаниях Московского лингвистического кружка (вступительная статья и подготовка текста А.Л. Топоркова; комментарии А.Л. Топоркова и А.А. Панченко) // *Неизвестные страницы русской фольклористики.* М.: Индрик, 2015. С. 56–141.
- 19 *Чулков Г.И.* Самоопределение России и Максим Горький. Письма со стороны. II // *Народоправство.* 1917. № 10. 25 сент. С. 10–12.

- 20 Чулков Г.И. Торжествующий коммунизм // Народопрavство. 1918. № 23–24.
1 февр. С. 23–24.

References

- 1 Berdiaev N.A. Svobodnaia tserkov' i sobor [Free Church and cathedral]. *Narodopravstvo*, 1917, no 7, 21 August, pp. 4–6. (In Russ.)
- 2 Bogdanova O.A. Novye referentsii kontsepta “zemlia” v russkoi literature revoliutsionnykh let (1917–1920-e) [New references of the concept “land” in Russian literature of the revolutionary years (1917–1920s)]. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 2017, vol. 62, issue 2, pp. 247–258. (In Russ.)
- 3 Bogdanova O.A. Idei i obrazy russkoi literatury v revoliutsionnoi publitsistike zhurnala “Narodopravstvo” (1917–1918) [Ideas and images of Russian literature in revolutionary journalism of the journal “Democracy” (1917–1918)]. *Literaturnyj fakt*, 2018, no 8, pp. 219–245. (In Russ.)
- 4 Voloshin M.A. *Sobranie sochinenii: v 13 t.* [Collected works: in 13 vols.]. Moscow, Ellis Lak Publ., 2013. Vol. 12. 992 p. (In Russ.)
- 5 Gor'kii M. *Stat'i 1905–1916 gg.* [Articles 1905–1916]. Petrograd, Parus Publ., 1917. 208 p. (In Russ.)
- 6 Liubomudrov A.M. “Utilitarizm i plebeistvo — vot osnovy preobrazovaniia” [“Utilitarianism and plebeism are the basis of transformation”]. *Moskva*, 2017, no 3, pp. 183–185. (In Russ.)
- 7 Mikhailova M.V. Kommentarii [Comments]. *Chulkov G.I. Gody stranstvii* [Years of wandering]. Moscow, Ellis Lak Publ., 1999, pp. 661–808. (In Russ.)
- 8 Panchenko A.A. Sof'ia Fedorchenko i “russkii narod” [Sophia Fyodorchenko and “Russian people”]. *Fedorchenko S.Z. Narod na voine* [The people in the war]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 2013, pp. 4–10. (In Russ.)
- 9 Polovinkin S.M. N.A. Berdiaev i pravoslavie [N.A. Berdyayev and the Russian Orthodox Church]. *Vestnik RKhGA*, 2017, vol. 18, issue 3, pp. 142–148. (In Russ.)
- 10 Remizov A.M. Vseobshchee vosstanie. Vremennik [General uprising. Annals]. *Narodopravstvo*, 1917, no 10, 25 September, pp. 5–7. (In Russ.)
- 11 Solov'ev S.M. Printsip natsional'nogo samoopredeleniia [The principle of national self-determination]. *Narodopravstvo*, 1917, no 7, 21 August, pp. 13–15. (In Russ.)
- 12 Solov'ev S.M. kniazia E.N. Trubetskogo s professorom Titlinovym [The dispute of prince E.N. Trubetskoy and professor Titlinov]. *Narodopravstvo*, 1917, no 14, 30 October, pp. 11–13. (In Russ.)
- 13 Spivak M.L. Andrei Belyi i Ivanov-Razumnik v al'manake “Skify”: o revoliutsionnom i tendentsioznom [Andrei Bely and Ivanov-Razumnik in the annual “Scythians”: about the revolutionary and the tendentious]. *Vestnik RGGU*, 2015, no 5, pp. 15–23. (In Russ.)

- 14 Tolstaya E.D. "Degot` ili med?" *Aleksei N. Tolstoi kak neizvestnyi pisatel' (1917–1923)* ["Tar or honey?" Alexey N. Tolstoy as an unknown writer (1917–1923)]. Moscow, RGGU Publ., 2006. 685 p. (In Russ.)
- 15 Trifonov N.A. Nespravedlivo zabytaia kniga [Unfairly forgotten book]. *Fedorchenko S.Z. Narod na voine* [The people in the war], ed. by N.A. Trifonov. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1990, pp. 3–23. (In Russ.)
- 16 Fedorchenko S.Z. Soldatskie besedy [Soldier's talk]. *Narodopravstvo*, 1917, no 9, 15 September, pp. 6–8. (In Russ.)
- 17 Fedorchenko S.Z. Soldatskie besedy [Soldier's talk]. *Narodopravstvo*, 1917, no 12, 16 October, pp. 10–11.
- 18 Fol'klornye temy na zasedaniakh i podgotovka teksta A.L. Toporkova; kommentarii A.L. Toporkova i A.A. Panchenko [Folklore topics at the meetings of the Moscow linguistic circle (introductory article and preparation of the text by A.L. Toporkov; comments by A.L. Toporkov and A.A. Panchenko)]. *Neizvestnye stranitsy russkoi fol'kloristiki* [Unknown pages of Russian folklore studies]. Moscow, Indrik Publ., 2015, pp. 56–141. (In Russ.)
- 19 Chulkov G.I. Samoopredelenie Rossii i Maksim Gor'kii. Pis'ma so storony. II [Self-determination of Russia and Maxim Gorky. Letters from the outside. II]. *Narodopravstvo*, 1917, no 10, 25 September, pp. 10–12. (In Russ.)
- 20 Chulkov G.I. Torzhestvuiushchii kommunizm [Triumphant communism]. *Narodopravstvo*, 1918, no 23–24, 1 February, pp. 23–24. (In Russ.)